

УДК 330.164.0

КОЛЛИЗИИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭТИКИ В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

З.Н. Шуклина

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г.Петровского»

Аннотация. В статье анализируется ситуация, складывающаяся на уровне взаимодействия и взаимопонимания стран на мировой арене, подчеркивается важность экономической и политической этики в отношениях общественных деятелей, лидеров и бизнеса для сохранения безопасности страны. Акцентируется влияние межстрановой культуры, ментальности, стереотипов, уровня жизни населения, культурных ценностей человека, важности прав и свобод, гарантий и ответственности. Для построения оптимальных связей важна система новых культурных и этических норм, система гуманистических ценностей, включающих экономические критерии, политические параметры, компромиссы, духовно-нравственные ориентиры, которые регулируют и детерминируют очерченные границы сдерживания опасностей и вызовов, гарантируя динамику и безопасность процессов цивилизационного развития.

Ключевые слова: этика, культура, коллизии, безопасность, угрозы, риски, экономика, политика.

Удивительным и тревожным складывается для цивилизации 2018 год, когда в глобальном масштабе зреет и начинает по-новому проявляться острая проблема столкновения мировых, государственных и национальных интересов, межличностного недопонимания, скрытых и явных протестов, взаимных обвинений, удивительной и резко возросшей сплоченности государств «против», а не «за». Социально-экономические и экологические проблемы будто бы отошли на другой уровень, освободив место политическим претензиям, информационных войнам, обвинениям и конфликтам. В этой связи весьма актуальны и остро очерчены вопросы политического общения, коммуницирования, точного донесения информации, понимания смысла интересов и мотивов, адекватного культурного, этически выдержанного реагирования на коллизии и вызовы в окружающей среде.

Опираясь на постулаты деловой этики и деловой культуры, отметим, что мировые лидеры, представители государств действительно несут всю тяжесть ответственности за безопасное существование, гармоничное развитие стран, соизмерение сил и гарантирование гуманистических, национальных, экономических и деловых интересов, взаимодействие субъектов и внешней среды, соотношение интересов партнёров и социума, антропологического влияния и экологической защиты, реальности и виртуальности. Однако нужно учитывать, что внешняя глобальная среда не является однородной и сбалансированной, структура ее подвержена динамичным изменениям, а сочетание и влияние факторов проявляется неравномерно, пролонгированно и энтропийно. Различия в ментальности, уровне жизни населения в странах, миграционные коллапсы, трансформация культуры, традиций и религиозных взглядов, специфическое понимание на разных уровнях ценности и «прав человека» ведут к усилению эгоцентрических тенденций, зачастую оказывающих деформирующее влияние на этику политического и экономического взаимодействия. Многие ученые, политики и политологи ищут ответы на острые вопросы, рассматривая страны-двойники, имперские циклы, поляризацию, дифференциацию и бифуркационные настроения цивилизации, геополитическую инверсию, социально-экономическое дробление и дифференциацию, определяя предпосылки доминирования или взаимодействия государств на мировой арене. Проблема требует оценки с позиции мультикультурного интегрированного подхода с учетом логики, конфликтологии, имиджологии, политического маркетинга, этики, культуры и экономики [10].

Внешнеэкономическая безопасность по сути является системой мер, предпосылок, факторов, параметрической моделью сбалансированного развития, критериальной схемой, задающей рамки в решении социально-экономических задач, начиная с условий и заканчивая

результатом развития экономики под влиянием динамичной, турбулентной внешней среды. Рациональное и эмоциональное содержание проблематики остро проявляется в условиях критичной массы накопившихся проблем. Для выявления тревожной предрасположенности экономической системы и ее элементов следует разобраться, что относится к угрозам, а какие ситуации можно называть опасностями, что связано с явными конфликтными рисками, а какие скрытые опасности могут стать агрессивными и перерасти в угрозы в определенной среде, в сочетании или в противовес синергии внутренних факторов развития [11]. Формирование комфортной и безопасной среды связано с действиями и коммуникацией акторов, субъектов политики и экономики. От того как понимаются цели коммуницирования, как доносятся и реализуются идеи контактов зависят опасности и угрозы, скрытые риски взаимодействия во внешней среде.

При сравнении угроз и опасностей обратим внимание на то, что под угрозой понимается форма запугивания, стремление причинить вред, стадия крайнего обострения противоречий, несущая персонифицированный, конкретно-адресный характер. Угроза содержит явные намерения и возможности нанесения ущерба интересам безопасности. В противовес этому опасность отражает часть угрозы, стадию предрасположенности, зарождения, углубления и насыщения противоречий, имеет в основном гипотетический, условный и безадресный характер. Однако опасность как неопределенность, нестабильность, тревожность, неуверенность и недостаточность может стать потенциальной угрозой независимости, стабильности, перспективам развития страны, общества, личности. При этом подчеркнем совместное, практически неразрывное влияние внешних и внутренних угроз и опасностей на экономическое и политическое состояние страны, что ведет к усилению их разрушающего, дестабилизирующего содержания и неотвратимости проявления.

В совокупности все угрозы экономической безопасности объединяют явные и скрытые, внешние и внутренние явления и процессы, неминуемо отрицательно влияющие на экономическое состояние страны, ограничивающие экономические интересы личности, общества, государства, создающие риски опасности национальным ценностям и национальному образу жизни. Динамизм, острота проявления и комбинации внешних и внутренних факторов и векторов влияния непредсказуемо воздействуют на защищенность национальной экономики, качество жизни населения, социальную направленность экономики, инфраструктуру, ресурсы и национальное богатство. Состояние энтропии в политической и экономической среде требует мониторинга, вариативных прогнозов и планов для нивелирования и предотвращения опасностей, анализа предпосылок, позитивного настроения и многогранного анализа в решении поставленных циклических задач, а не педалируемого осуждения, утрированного критиканства, порицания и отрицания [9].

В современном мире под политической этикой понимают устоявшиеся моральные ценности и нормы, регулирующие отношения, политическое мировоззрение и поведение членов общества. Сущностью политической этики является модель достойного поведения в сфере политических отношений. Как отмечает Мочалов М.А. там, где консервативное правовое регулирование отстаёт от потребностей социально-экономического развития, происходит неизбежное расширение поля этического регулирования общественного взаимодействия, которое уязвимо для произвола чиновников и криминального вторжения [6]. Внешняя среда в большинстве случаев является негативной, агрессивной или нейтральной по отношению к субъектам. Динамика экономических и политических кризисов, гибридные войны, несбалансированность ресурсного обеспечения обостряют отношения между странами, искажают представления об этических нормах, разрушают механизмы сложившегося взаимодействия, вызывая к жизни новые проблемы. Скрытые и явные недосказанности и непонимание партнеров и контрагентов, искусственно созданные и субъективно оцениваемые условия и факторы ведут к рискам конфликтов и обострению взаимной неудовлетворенности поведением в глобальном пространстве.

Исходя из сущности политического конфликта как открытого столкновения противоположных интересов, взглядов, ценностей и приоритетов, обусловленных

необходимостью взаимодействия между различными субъектами политического действия, мы уточнили предпосылки возникновения политико-экономических, государственно-личностных и ценностно-культурных конфликтов. Проявление политического конфликта может быть вызвано недопониманием позиций, острым реагированием, накоплением и усилением нерешенных вопросов взаимовлияния со стороны отдельных лидеров, партий, элит, общественных структур, государств [10]. Экономические конфликты связаны с вопросами перераспределения сил и ресурсов, с выбором мировых целей и положением страны в экономической среде. Культурные, информационные, коммуникационные факторы могут усиливать конфликты и создавать опасности и препятствия самому развитию отношений при искажении, несбалансированности и неточности использования и оценки ситуации.

В этой связи подчеркнем назревшие вопросы развития политической этики, которая, кроме справедливого социального устройства общества и государства, формирования взаимных прав и обязанностей граждан, регулирует фундаментальные и вновь формируемые права человека и гражданина, разумное соотношение свободы, равенства и справедливости. Если понимать под этикой нормы и параметры, границы взаимодействия, то прослеживается прямая зависимость политической этики от экономической. В основе своей экономическая этика нацелена на решение практических вопросов, урегулирование разногласий, а не на обоснование морально- нравственного базиса [8]. Как пишет Йозеф Виланд, «современная экономическая или предпринимательская этика не имеет ничего общего с морализаторством, пытаясь дать ответ применительно к кругу проблем, связанных с предпринимательством, на классический вопрос этики: как мне поступать в тех или иных ситуациях хозяйственной деятельности?» [8]. Такие же культурно-этические и нравственные вопросы возникают в кризисных и рискованных условиях при взаимодействии государств, но разрешение их носит более острый и драматичный характер, нередко затяжной, неисчерпаемый на протяжении длительного времени. Сама геополитическая ситуация ставит задачи и перед политиками, политологами, и перед психологами, и перед экономистами по созданию и внедрению новой мультикультурной конструкции, системы этических норм поведения и взаимодействия для оценки рискованных условий, координирования поведения, оперативного реагирования на опасные предпосылки, обоснования критериев нивелирования угроз на основе взаимного признания позиций и статуса, принятия новых правил общения и политического коммуницирования.

Неустойчивая коммуникационно-этическая внутренняя среда страны, неясные культурные нормы в условиях неопределенности и рисков разрушения усиливают неуверенность, деструктивность и апатию социума. Чем яснее и острее человек понимает свое одиночество, отсутствие поддержки друзей, семьи, общества и государства, чем сложнее его жизнь и неустойчивы перспективы с работой, жильем, детьми, тем сильнее он погружается в религию, уходит в секты, пытается забыться и раствориться в алкоголе или наркотиках. Сложно ожидать от такого человека творчества, патриотизма, роста производительности труда, инновационной активности, карьерного роста и развития. Именно с личности, духовности, этичности, устойчивости к стрессам и дистрессам начинается путь к возрождению качества человеческого потенциала. В свою очередь, внешняя среда оказывает влияние на качество общественных отношений, культуру, связи внутри бизнеса и на внешнем уровне.

В циклическом развитии взглядов и поведенческих реакций произошел принципиальный отказ от создания единой системы выработки внешнеполитических приоритетов, что проявилось в отсутствии целостной внешней политики. Отсутствие внешней гармоничной среды и единых правил политического взаимодействия и коммуницирования вместе в отсутствие национальной программы внешнего позиционирования привело государство к системным провалам в сферах прямого столкновения интересов. К сожалению, таких сфер оказалось много, начиная с дипломатического взаимодействия, информационного давления и заканчивая

экономическими вопросами, неустойчивой позицией на глобальном рынке, недопониманием или выраженным отказом контактировать на уровне лидеров и общественных структур [6]. Делягин М. подчеркивает, что исчезновение силового противостояния двух систем перевело глобальную конкуренцию в плоскость цивилизационного конфликта, когда принципиальный отказ от создания единой системы выработки внешнеполитических приоритетов, обернувшийся полным отсутствием целостной внешней политики, привел государство к болезненным провалам не только в сферах прямого столкновения интересов, но и даже на его собственном «заднем дворе» [4]. Но разница в глобальном конкурентов теперь связана не только с доминированием государственных военных структур, но также с противостоянием государственных мнений и столкновением сетевых структур, ориентирующихся на ту или иную цивилизацию [4].

По мнению Оборского А.Ю. можно выделить три основных типа политических конфликтов, которые проявляются на уровне интересов, ценностей, идентификации. Межличностное, межгосударственное и экономико-хозяйственное взаимодействие влияет на формирование системы этики бизнеса, этики международных связей, что должно быть представлено в нормах, ценностях и знаниях, которая регулирует деловую активность в целях развития предпринимательского дела [8]. Варианты и элементы этической оценки процессов являются универсальными во всех государствах, когда практически все участники соглашаются с необходимостью определенных рамок, наличием обязательств и здоровой конкуренции при определенной открытости экономики и общества. Считается, что доверие и понимание становятся обязательными, а отказ выплачивать долги, чёрный рынок и вымогательства являются недопустимыми, безнравственными [8]. Но в политических связях и отношениях острее проявляются все накопившиеся, скрытые конфликты, угрозы и опасности, экономическое и политическое содержание проблем трансформируется в плоскость межличностных и национальных преимуществ. Вебер М. в этой связи рассуждает в терминах «этики убеждения» как эманации частной морали и «этики ответственности», основывающейся на новой политической морали. Утверждается, что этика ответственности предполагает достижение моральных целей путем выбора между «большим» и «меньшим» злом. При этом возможно примирение этих целей с нравственно сомнительными или опасными средствами и с негативными последствиями. Такая форма политической этики реализуется в условиях спроса на руководителя с «чистыми руками» и «чистыми помыслами», но способного любыми способами очистить общество. Возникает огромная и острая проблема в политической морали, обращенной к высшим общечеловеческим критериям и многосложным ситуациям в политике. Субъект в политике никогда не является только носителем морали, он зависим от материальных, идейных, общественных интересов, от традиций и ментальности. Мораль ограничивает политику, являясь регулятором общественной жизни, основой социального выбора поведения людей. Идеальные императивы задают критерии, но вместе с политикой могут меняться в соответствии с целями и результатами.

Остро проявляется общая неготовность общества и каждого человека к этически сбалансированному общению. Моральная деградация современного российского общества констатируется представителями самых различных наук, что становится подлинно «междисциплинарным» фактом. Психологи демонстрируют, что «Россия на долгие годы оказалась «естественной лабораторией», где нравственность и правовое сознание граждан проходили суровые испытания» [14]. Основы нового миропонимания и психологического реагирования государства, лидеров и граждан на внешние раздражители, новая этика отношений были заложены, революционно «врезаны» в поведение в начале 20 века, потом вновь произошли резкие перемены и видоизменена этика в конце века под влиянием резких социально-экономических рыночных трансформаций. Наверное, еще трудно делать общие выводы о том, что происходит с психикой, мировоззрением, этикой субъектов в ходе таких потрясений, требуются системная оценка, сравнения, аналитические разработки на уровне психографической работы с еще живущими гражданами, родившимися в 1920-1950 годах. Но

одно ясно, что потрясения оставляют глубокий след, разрушающий и меняющий систему. «Что не убивает - делает сильнее», при этом делает инвалидом, травмирует и деформирует. При этом неминуемая, неограниченная, довлеющая информационная среда, Интернет-ресурсы, с одной стороны, расширяют границы и контакты, с другой стороны, глубже загоняют проблемы общения и взаимодействия людей. Поверхностные контакты вытесняют глубокие чувства и отношения, усиливают эгоизм и закрытость.

Юревич А.В. [14] выделяет три взаимодополняющих механизма влияния происходящего в обществе на психологическое состояние его граждан. Первый механизм представляет собой непосредственное воздействие. Если человек сам становится жертвой реформ, дефолта, криминала, то это воздействует на его психологическое состояние самым непосредственным и «материальным» образом. Второй механизм воздействия проявляется через ожидания, когда человек может не стать жертвой социальных коллизий, не потерять деньги в банке, не соприкоснуться с криминалом, но в условиях высокой вероятности всего этого жить в постоянном страхе, что отразится на его психологическом состоянии. Наконец третий механизм воздействия происходящего в обществе на психологическое состояние его граждан связан с тем, что даже при абстрагировании, удаленности от происходящего, при отсутствии непосредственного влияния на человека, никто не может относиться бесстрастно к окружающим событиям [14]. В большинстве ситуаций давление оказывает тревожная информация, а не сами события. Примером могут служить сны о войне у молодых людей, которые никогда не воевали и даже не говорили на такие темы.

Как свидетельствуют данные Федерального научно-исследовательского социологического центра за последние шесть лет число граждан, требующих перемен выросло вдвое (56% против 44% «консерваторов»). Россияне хотят развития науки, а также ожидают, что в ближайшем будущем страна войдет в пятерку ведущих экономик мира (при этом вернуть России статус супердержавы хочет лишь треть респондентов). При этом большинство граждан сомневается, что в ближайшей перспективе улучшится положение сёл, а правительству удастся привести в порядок региональные дороги (в это верят лишь около 40% опрошенных). В этой связи актуальным является Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года, в котором определяются задачи Правительству Российской Федерации по обеспечению устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации; повышению продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году – до 80 лет); обеспечению роста реальных доходов граждан, а также пенсионного обеспечения выше уровня инфляции; снижению в два раза уровня бедности; улучшению жилищных условий не менее 5 млн. семей ежегодно; ускорению технологического развития, увеличению количества технологически активных инновационных организаций до 50 процентов от их общего числа; внедрению цифровых технологий в экономике и социальной сфере; вхождению Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, развития экспортно ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами.

Нередко внешние факторы усиливают свое влияние при взаимодействии с внутренними нерешенными, насущными задачами и тревожными настроениями в обществе. Так при риске сокращения национального суверенитета часто усиливается националистическая активность, проявляющаяся в стремлении малых народов обрести собственный суверенитет. Наверное, при объяснении причин современного сепаратизма есть место множеству парадоксальных мнений, трактовок и выводов. Есть утверждения, что национализм усиливается потому, что государства ослабевают как системы. Нации, являясь развивающимися объектами, этнополитическими общностями, образуются в рамках государств [9]. Попытка выйти из системы может быть связана с поиском причин, угроз и опасностей, если не находится точный и ясный ответ на возникающие угрозы, то скрытый, неосознаваемый полностью и рисковый всегда связан с несбалансированностью самой системы и стремлением ее изменить. Тогда в рамках политической этики и культуры важным

становится не столько идеология как догма, а система знаний, побуждающих исследовать, оценивать, сравнивать взаимное влияние политики и экономики, ценность и вклад каждой национальной общности в общий миропорядок [10].

Образованный, интеллектуально развитый, думающий, творчески самореализующийся и деятельный человек ценит свою и чужую жизни, понимает важность оптимального позиционирования в пространстве и во времени, может самостоятельно выбирать ограничительные этические и нравственные рамки для коммуницирования и взаимодействия. К сожалению, не всегда экономическая, финансовая состоятельность сопровождается психологической и нравственной состоятельностью в бизнесе и политике. Даже применительно к образованию и талантам экономическая успешность личности не сводится лишь к знаниям, умениям и навыкам, необходимым для выполнения экономической деятельности. Успешная предпринимательская деятельность основывается на типе личности, предрасположенности и устойчивости к рискам, контекстных знаниях из социально-экономической практики, психосоматической готовности постоянно учиться и адаптироваться. Но уже есть доказательства того, что предприниматель вовсе не обладает более высокой толерантностью к риску, зачастую успешного финала достигают те, кому ресурсы позволяют экспериментировать без страха остаться ни с чем. Вновь внутреннее качество коррелирует с внешним, с гарантированной поддержкой. Наследуются не только черты, рост, вес, предрасположенность к депрессиям, но и успех, устойчивость и статус. К сожалению, не передаются знания и этические нормы. Однако потеря культурно-этических ориентиров, отсутствие этических позиций в стратегии и ограниченное использование экономической этики рано или поздно окажут влияние на успешность и приведут к краху. Личные и групповые надменные вызовы, кажущаяся вседозволенность и мифическая власть денег неминуемо столкнутся с реальностью в виде скрытых, но усиливающихся изменений во внешней среде, коллапсов развития бизнеса, искажения перспективного вектора развития в системе отношений. Вечная борьба, спор и противостояние между ценностью денег, власти, ценностью культуры, знаний и этики не прекращается и сейчас.

В некоторых публикациях отмечается, что отличием российской политической стратегии является ориентация на единство страны, укрепление государства и усиление эффективности исполнительной власти [4, 9]. Для обеспечения территориальной целостности на основе толерантного и добровольного сосуществования всех разновеликих и разнокультурных по географическому и ментальному уровню регионов, необходима глубокая оценка глобальных, национальных и региональных процессов [4]. Однако, наверное, этого мало для эффективного управления процессами взаимодействия даже на уровне одного государства. Это иллюстрирует парадоксальный вывод о том, что будто бы структурные реформы хорошо прошли на уровне центра, но вот на уровне субъектов пока структуризация не состоялась по причине неготовности, малой квалификации, недостаточной компетентности и слабой мотивированности самих региональных властей и жителей. Ничего, кроме растерянности и удивления от неуважения к «низам» не может вызвать такая формулировка, так как «сытый голодного не разумеет», а «голова» не может быть отделена от тела и жить своей жизнью [10].

Для выстраивания связей, формирования среды и отношений важно правильно представлять и понимать информацию, устанавливая обратную связь с собеседником или с аудиторией. В дополнение к этическим правилам необходимо уточнение, детализация, расспрашивание; перефразирование; нужна эмпатия, отражение чувств; рациональная оценка и резюмирование. Общее мнение складывается на основе тиражируемых СМИ откликов формальных и неформальных лидеров, депутатов, ученых, деятелей искусства. Как считают Кадочников П., Кнобель А., Синельников-Мурылев С., если отсутствует система потребления мировых технологических решений и инноваций, если страна не готова к интеграции в мировые технологические процессы, то в экономическом плане отечественной продукции сложно конкурировать с товарами, производимыми в рамках мировой технологической кооперации. Возникающие торговые барьеры будут препятствовать технологическому

развитию и использованию новейших достижений, в связи с чем актуальным является расширение формата кооперации и интеграции с высокотехнологичными экономиками. Именно свобода международного предпринимательства, передвижения и коллаборации, уровень открытости экономики, динамичные коммуникации, гибридные контакты и новая миграционная политика приведут к гарантированной защищенности и устойчивости в стране [5].

Для выявления особенностей политического проявления, реагирования и информирования мы сравнили мнения депутатов Госдумы РФ по поводу геополитической ситуации и отношений с США. Некоторые политики считают, что «военного столкновения между Россией и Соединенными Штатами не будет, потому что в Америке правят страной транснациональные корпорации. Депутаты подчеркивают, что если американцы ориентированы на материальную составляющую, то для нас важны духовно-моральные основы. Наверное, не совсем этично противопоставлять мораль одного и деловой подход другого государства, так как основа действия зависит от ситуации, от цели, так как в экономической среде преобладают обоснования, конкуренция, расчеты и выгода, а в коммуникационной среде важны эмоции, доказательства, убеждения и реакции [5]. Часто в высказываниях подчеркивается именно противостояние, то, что столкновение между Россией и США действительно возможно, но не прямо, а на территории таких стран, как Сирия, Афганистан, Ирак, Корейский полуостров. Выражается мнение, что Трамп Д. старается понравиться внутренней политической элите, которая пока его не ценит, но активная торгово-экономическая политика позволит повысить признание своей стране. Вряд ли полезной и этически верной можно назвать необоснованную критику президента другой страны и отмахиваться от проблемы потому, что она может случиться не на нашей территории [7]. К сожалению, сложилось мнение, выявленное в ходе опросов граждан в США, о том, что конфликт с Россией возможен, практически неминуем. Но устои и особенности жизни новых поколений по-разному влияют на результаты опроса. Фактором сдерживания является понимание общего риска и возможности самоуничтожения, но локальные, гибридные войны сохраняются как следствие мощного противоборства на уровне информационного, торгового и экономико-политического пространства [12].

Именно с помощью СМИ складывается, тиражируется и педалируется мнение о том, что война уже идет, борьба идет не по правилам, но мы можем дать отпор, мы готовы к войне. Конечно, с позиции определенного «мачизма», политической «мускулинности» хорошо и убедительно быть сильным и готовым продемонстрировать мощь, ударить или ответить на удар. Но такой подход не способствует перспективности развития, позитивной динамике внешних связей и отношений. Вообще напряженность и нестабильность не способствуют развитию и активности человека, вызывают апатию, пессимизм, нивелируют стратегические цели и задачи. Сильного и агрессивного или бояться, или отторгают, если кроме силы ничего другого для общения невозможно предложить. Агрессия вызывает только агрессию и негатив, усиливая непонимание и ограничивая возможности контактов, снижая возможность пересмотра сложившихся позиций. К тому же на уровне политиков и политологов нет четкого, единого мнения об идеале отношений, нет рациональной взвешенной оценки того, почему риски усиливаются, как опасности трансформируются в угрозы, к чему они могут привести, в какой ситуации возможно мягкое и постепенное разрешение противоречий, от кого оно зависит и кем регулируется [13].

Некоторые иностранные эксперты предполагают, что «правила игры» в сфере внешней политики не только регулируются дипломатическими правилами, но сама политическая игра построена на скрытых намерениях, умолчаниях, тактических уловках и стремлении «обыграть партнёра». В данной игре участниками являются разнообразные интеллектуальные силы и материальные ресурсы, применяются разные коммуникационно-эмоциональные приемы и неожиданные ходы. Сложно представить единое толкование справедливости, но понимание безопасности должно быть четким и ясным. Селиванов А.И. в своих публикациях подчеркивает, что должен быть единый комплекс наук, основанный на

понимании природы национально-культурного типа человека и поиске путей эффективной организации его жизни в современных реалиях. Поэтому нужна научная разработка и практическое применение в управлении процессами коммуникации и безопасности система прогнозирования, целеполагания, стратегического планирования и организации, институционального, научного и кадрового обеспечения в направлении защиты, оценки и гарантирования позитивных изменений [10].

Юрченко И.В. аргументирует логику полипарадигмального подхода тем, что основными угрозами и политическими рисками безопасности в процессе осуществления стратегии развития являются угрозы геополитического характера [15]. Такие угрозы связаны с кардинальной трансформацией всего миропорядка, с острыми вызовами глобализации, выражающимися в ослаблении способности государства обеспечивать устойчивый политико-правовой порядок на территории страны. В таких исследованиях подчеркивает возрастающую роль региональных интеграционных институтов и проектов. Так, ЕС, несмотря на внутренние проблемы, является наиболее успешным примером глубокой экономической и политической интеграции. США вплоть до недавнего времени предпринимали попытки по созданию «американоцентричных» режимов и организаций, которые, вероятно, со временем возобновятся [15]. Но в современном мире динамично идут процессы дезинтеграции, ревизии связей и отношений между США и ЕС, между США и соседними странами, внутри ЕС, между США и Китаем, Россией и США, Россией и Китаем, Америкой, Европой и Азией. Образование новых структур и проектов инициирует КНР (ВРЭП, Один пояс-один путь). В глобальном управлении также заметна роль неформальных объединений: Группы двадцати и БРИКС. Россия является значимым участником Евразийской экономической интеграции, поддерживает развитие ШОС, участвует в работе Группы двадцати и БРИКС [5]. Получила распространение идея формирования Большой Евразии, объединяющей страны Европы, страны Центральной и Средней Азии и России. Высказываются мнения по формированию более масштабных платформ взаимодействия между интеграционными группировками, создание разветвленной сети партнерств, синдикатов. Страны БРИКС открываются для стран с формирующимся рынком и развивающихся государств, чтобы они присоединиться и активизировались в деле солидарности и сотрудничества, взаимной выгоды и всеобщего выигрыша. Уникальность БРИКС состоит в том, что в каждой входящей в это объединение стране экономика одновременно является ведущей в своем регионе: Россия — в Евразийском экономическом союзе, Бразилия — в МЕРКОСУР, ЮАР — в Сообществе развития Юга Африки (САДК), Индия — в Южно-Азиатской ассоциации регионального сотрудничества (СААРК) и Китай — в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Для России актуальна инициатива по объединению ЕАЭС, например, с БРИКС+ или ШОС, в которую вступила Индия. ЕАЭС может стать платформой интеграции стран Азиатско-тихоокеанского региона и стран АСЕАН на основе решения задач по энергетике и транспорту. Но какие бы новые формы не приобретало сотрудничество, как бы не менялся состав, в борьбе альянсов выиграет тот, чьи формирования окажутся наиболее выгодными, эффективными и динамичными для каждого участника и устойчиво-адаптивными к влиянию внешней среды. Причем построение отношений в альянсах должно строиться не только на выгоде, не только на основе «ситуационной этики», но на основе новых принципов в системе этических и экономико-политических критериев и параметров гармонии, оптимизации, устойчивости цивилизации, гуманизма и стратегического развития стран.

Итак, по объективным причинам угрозы, опасности и риски в глобальной системе всегда были, то обостряясь, то перераспределяясь, угасая или изменяясь. Современные межстрановые отношения остаются сложными, невыравненными и нестабильными, потому что энтропия охватывает политику, экономику, коммуникации и общественную жизнь. Для построения оптимальных, корректных связей требуются компромиссы, очерченные границы сдерживания опасностей и вызовов. Назрела цивилизационная необходимость для разработки новых правил, новых культурно-этических норм, новых инструментов и методов

взаимодействия и реагирования на агрессию, некомпетентность и нетактичность. Пока нет альтернативы для позитивного использования этики и культуры на уровне политических и экономических процессов, персональной оценки потенциала и эффективности коммуницирования для обновленного оптимального взаимодействия стран, бизнеса и граждан.

Список литературы

1. Астафьев И.В. Ресурсно-мотивационный анализ макроэкономической системы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2017. № 2. С. 34-38.
2. Глазьев С.Ю. Нищета и блеск российских монетаристов // Экономическая наука современной России. 2015. № 2-3
3. Глазьев С.Ю. Об альтернативной системе мер государственной политики модернизации и развития отечественной экономики // Российский экономический журнал. 2011. № 4
4. Делягин М.Г. От глобальных противоречий – к региональным конфликтам // Россия в глобальной политике. 2004. №5
5. Кадочников П., Кнобель А., Синельников-Мурылев С. Открытость российской экономики как источник экономического роста // Вопросы экономики. 2016. № 12. С. 26—42.
6. Красин Ю.П. Политические аспекты социального неравенства // Вестник РАН. 2006. №11. С. 971–977.
7. Мочалов М.А. Роль морально-этических подходов к управлению экономикой // Наука, образование и культура. 2018. № 1 (25). С. 52-53.
8. Оборский А.Ю. Этические проблемы экономических преобразований в современной России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2017. № 2. С. 94-99.
9. Прохода П.В. Особенности формирования хозяйственной этики в России // Сфера услуг: инновации и качество. 2017. № 33. С. 11.
10. Селиванов А.И. Экономическая безопасность России: теоретический и практический ренессанс системного подхода // Вестник Финансового университета. Том 21. 2017. №2. С.12-22
11. Широкова М.А. Политическая этика как наука и учебная дисциплина: многообразие подходов // Известия АГУ. 2008. Том 1. С. 201—206.
12. Шуклина З.Н. Актуальные проблемы безопасности государства и личности в условиях цифровизации мирового пространства// МНПК «Экономика, бизнес, инновации»: сборник статей в 2 ч. Ч. 2. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2018. С. 156-160
13. Шуклина З.Н. Особенности экономической психологии владельца ЛПХ // Аграрная наука. 1998. № 2. С. 11-12.
14. Юревич А.В., Ушаков Д.В., Цапенко И.П. Количественная оценка макропсихологического состояния современного российского общества // Психологические исследования. 2018 . №57. С. 34-39
15. Юрченко И.В. Национальная и региональная безопасность в политической стратегии современной России. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. Ставрополь. 2009. 350 С.

Шуклина Зинаида Николаевна - доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры таможенного дела и маркетинга Брянского государственного университета имени академика ИГ. Петровского

UDK 330.164.0

CONFLICT MANIFESTATIONS OF ECONOMIC AND POLITICAL ETHICS IN THE SYSTEM OF FOREIGN ECONOMIC SECURITY

Z.N. Shuklina

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

The article analyzes the situation in relation to the interaction and mutual understanding of countries on the world stage, emphasizes the importance of economic and political ethics in the communication of public figures, leaders and business to preserve the security of the country. The influence of mentality, stereotypes, living standards, human values, the importance of rights and freedoms is emphasized. To build optimal relations, it is important to establish a system of new cultural and ethical norms, a system of humanistic values, including economic criteria, political parameters, compromises, spiritual and moral guidelines that regulate and determine clear boundaries for deterring threat and challenges, guaranteeing the momentum and security of the civilizational development processes.

Keywords: ethics, culture, conflicts, security, threats, risks, economy, politics.

References

1. Astafiev I.V. Resursno-motivacionnyj analiz makroehkonomicheskoy sistemy // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie. 2017. № 2. pp. 34-38. (In Russian)
2. Glaziev S.Yu. Nishcheta i blesk rossijskikh monetaristov // Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii. 2015. № 2-3. (In Russian)
3. Glaziev S.Yu. Ob aliterativnoj sisteme mer gosudarstvennoj politiki modernizacii i razvitiya otechestvennoj ehkonomiki // Rossijskij ehkonomicheskij zhurnal. 2011. № 4. (In Russian)
4. Delyagin M.G. Ot globalnyh protivorechij – k regionalnym konfliktam // Rossiya v globalnoj politike. 2004. №5. (In Russian)
5. Kadochnikov P., Knobel A., Sinelinikov-Murylev S. Otkrytosti rossijskoj ehkonomiki kak istochnik ehkonomicheskogo rosta // Voprosy ehkonomiki. 2016. № 12. pp. 26—42. (In Russian)
6. Krasin Yu.P. Politicheskie aspekty socialinogo neravenstva // Vestnik RAN. 2006. №11. pp. 971–977. (In Russian)
7. Mochalov M.A. Roli moralino-ehlicheskih podhodov k upravleniyu ehkonomikoj // Nauka, obrazovanie i kulitura. 2018. № 1 (25). pp. 52-53. (In Russian)
8. Oborskij A.Yu. EHlicheskie problemy ehkonomicheskikh preobrazovanij v sovremennoj Rossii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki. 2017. № 2. pp. 94-99. (In Russian)
9. Prohoda P.V. Osobennosti formirovaniya hozyajstvennoj ehtiki v Rossii // Sfera uslug: innovacii i kachestvo. 2017. № 33. pp. 11. (In Russian)
10. Selivanov A.I. Ekonomicheskaya bezopasnosti Rossii: teoreticheskij i prakticheskij renessans sistemnogo podhoda // Vestnik Finansovogo universiteta. Tom 21. 2017. №2. pp. 12-22. (In Russian)
11. Shirokova M.A. Politicheskaya ehtika kak nauka i uchebnaya disciplina: mnogoobrazie podhodov // Izvestiya AGU. 2008. Tom 1. pp. 201—206. (In Russian)
12. Shuklina Z.N. Aktualnye problemy bezopasnosti gosudarstva i lichnosti v usloviyah cifrovizacii mirovogo prostranstva// MNPK «Ekonomika, biznes, innovacii»: sbornik statej v 2 ch. CH. 2. Penza: MCNS «Nauka i Prosveshchenie». 2018. pp. 156-160. (In Russian)
13. Shuklina Z.N. Osobennosti ehkonomicheskoy psihologii vladelica LPH // Agrarnaya nauka. 1998. № 2. pp. 11-12. (In Russian)
14. Yurevich A.V., Ushakov D.V., Capenko I.P. Kolichestvennaya ocenka

makropsihologicheskogo sostoyaniya sovremennogo rossijskogo obshchestva // Psihologicheskie issledovaniya. 2018. № 57. pp. 34-39. (In Russian)

15. Yurchenko I.V. Nacionalinaya i regionalinaya bezopasnosti v politicheskoy strategii sovremennoj Rossii. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora politicheskikh nauk . Stavropoli. 2009. 350 S. (In Russian)

Author information

Shuklina Zinaida Nikolaevna - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Customs and Marketing, Bryansk State University named after Academician IG. Petrovsky